

М. О. Османов

О ФОРМАХ И ТИПАХ СКОТОВОДСТВА (По материалам Дагестана. XIX в.)

В последние годы в советской этнографической литературе наблюдается оживление интереса к вопросам типологизации форм скотоводства (ФС). Это связано прежде всего, как справедливо отмечалось в проведенной журналом «Советская этнография» дискуссии¹, с подготовкой региональных историко-этнографических атласов². В известной мере усиление интереса к этой проблематике отражает также не совсем благополучное положение как с классификацией, так и с дефинициями и терминологией скотоводческого хозяйства.

При работе над разделом «Скотоводство» для историко-этнографического атласа Дагестана мы убедились в сложности проблемы классификации ФС, вызванной отсутствием сложившихся критериев их выделения и устоявшейся терминологии. Не претендуя ни в коей мере на решение этой важной и весьма дискуссионной проблемы, мы, однако, хотели бы высказать свои соображения, которые, возможно, могут быть приняты в качестве рабочей гипотезы. При этом нам представляется целесообразным использовать уже имеющийся понятийный аппарат и терминологию.

Думается, одним из главных препятствий в создании приемлемой классификации служит стремление отразить в выделяемой ФС весь так называемый годичный цикл, т. е. ведение скотоводческого хозяйства на протяжении всего года. Именно этим скорее всего вызвано замечание Г. Е. Маркова о трудности «четко подразделить» стойловое и подвижное скотоводство, ибо «у одних и тех же групп земледельцев скотоводство может практиковаться как в виде стойлового, так и в виде отгонного»³. Между тем сущность ФС в значительной степени связана с особенностями сезона и определяется ими. В суровую зиму при всем желании и большой надобности невозможно выгнать скот на высокогорные пастбища, его нужно содержать в стойле; но тот же скот летом, когда на горных пастбищах есть хороший корм, никто не захочет держать в стойле, даже если горные пастбища расположены довольно далеко от поселения. В сложившихся названиях ФС отразилась эта сезонная опреде-

¹ См.: Марков Г. Е. Скотоводческое хозяйство и кочевничество. Дефиниции и терминология.— Сов. этнография (далее СЭ), 1981, № 4; Семенов Ю. И. Кочевничество и некоторые общие проблемы теории хозяйства и общества.— Там же, 1982, № 2; Шамиладзе В. М. О некоторых вопросах классификации и терминологии скотоводства Кавказа.— Там же, 1982, № 3; Андрианов Б. В. Некоторые замечания о дефинициях и терминологии скотоводческого хозяйства.— Там же, 1982, № 4; Симаков Г. Н. О принципах типологизации скотоводческого хозяйства у народов Средней Азии и Казахстана в конце XIX — начале XX в.— Там же; Марков Г. Е. Проблемы дефиниций и терминологии скотоводческого хозяйства и кочевничества (ответ оппонентам).— Там же.

² См., например: Мкртумян Ю. И. К изучению форм скотоводства у народов Закавказья.— В кн.: Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX—XX вв. (Материалы к Кавказскому историко-этнографическому атласу). М.: Наука, 1971, с. 120; Шамиладзе В. М. Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства Грузии. Историко-этнографическое исследование. Тбилиси: Мецниереба, 1979.

³ Марков Г. Е. Проблемы дефиниций и терминологии скотоводческого хозяйства и кочевничества..., с. 81.

ленность — формы яйлажная, стойловая, альпийская и т. п. Необходимо учитывать, что сезонные изменения растительного покрова, особенно в аридной и умеренной зонах, оказывают существенное влияние на хозяйственную деятельность человека, его мобильность⁴. Еще один важный момент: поскольку речь идет о форме содержания скота, следует учитывать, что в разные сезоны скот содержится преимущественно на принципиально разных основах — посредством выпаса и посредством содержания в стойле. Надо принимать во внимание и то обстоятельство, что почти для всех видов скота каждый сезон имеет свою специфику как в биологическом развитии, так и в обеспечении человека продукцией, в тягловом использовании на нужды земледелия, транспорта и пр.

Стремление к всеохватности привело и к неточностям в классификации ФС, разномасштабности выделяемых форм. Так, например, в одном классификационном ряду объединяются формы кочевая, представляющая хозяйство на протяжении всего года, и яйлажная, представляющая лишь один из сезонных эпизодов содержания и выпаса скота. В аналогичной ситуации, анализируя разноречивые мнения о соотношении земледелия и скотоводства у адыгов, В. К. Гарданов замечает, что это вызвано «стремлением дать универсальную характеристику основных хозяйственных занятий адыгов без дифференциации по отдельным племенам и районам»⁵. В нашем случае такая дифференциация требуется по сезонам (и отчасти по видам скота). Определенную трудность в разработке классификации представляет и отсутствие четкого определения самого понятия ФС. «Формы содержания и выпаса» — довольно общо, неконкретно. Между тем определение должно служить инструментом вычленения, а для этого нужны очень четкие однозначные, одномасштабные критерии. По справедливому замечанию Л. Н. Гумилева, для выяснения сути явления надлежит установить точный критерий классификации. «Только тогда, когда мы получим определенную шкалу, градуированную любым условным способом, но в одном масштабе, мы сможем получить систему классификации, без которой никакая наука не может существовать»⁶. Надо учитывать и мнение специалистов-животноводов. Этнограф, изучающий скотоводство, следует, как правило, за специалистами в области хозяйства, географии, биологии и пр. Это и понятно, поскольку этнография, предметом которой является «тот слой культуры, который выполняет этнические функции, т. е. прежде всего традиционно-бытовая культура»⁷, должна принимать и учитывать результаты смежных дисциплин в процессе этнографического исследования того или иного объекта.

Одна из наиболее четких формулировок ФС принадлежит Л. М. Зальцману: «комплекс взаимосвязанных приемов и методов ведения животноводческого хозяйства применительно к тем или иным условиям производства: система кормления и содержания скота зимой и летом, производства зимних и летних кормов, воспроизводства стада и выращивания молодняка, организации труда и др.»⁸. Характерно, что Л. М. Зальцман констатирует различие форм содержания скота по сезонам. Так, например, почти весь Кавказ он относит к районам зимнего стойлового содержания и летних горных пастбищ⁹. Подобный подход с учетом вида скота, сезона, зональности, способа кормления и кормозаготовки, воспроизводства стада и организации труда таит большие возможности для классификации ФС.

Нельзя сказать, что в этнографической литературе при классификации ФС не учитывались все эти критерии. Например, по Ю. И. Мкрту-

⁴ См.: Проблемы этнической географии и картографии. М.: Наука, 1978, с. 120.

⁵ Гарданов В. К. Земледелие у адыгов в XVIII — первой половине XIX в. — СЭ, 1965, № 4, с. 67.

⁶ Гумилев Л. Н. Этнос и категория времени. — В кн.: Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР. Вып. 15. Этнография. Л., 1970, с. 143.

⁷ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1981, с. 84.

⁸ Зальцман Л. М. Системы ведения скотоводства и их особенности в разных зонах Союза ССР. — Сов. зоотехния, 1952, № 12, с. 17.

⁹ Там же, с. 19, 21.

мяну, в понятие ФС входят «особенности содержания скота в различное время года, система заготовки кормов и кормления, система организации труда»¹⁰; зону, годичный цикл ухода за скотом, способ выпаса и содержания и т. п. включают в это понятие В. М. Шамиладзе, Г. Н. Симаков и др.¹¹ Однако нередко как бы над этим перечнем критериев — основной классификации — довлеет имеющая более общий характер классификация по образу жизни — кочевому, оседлому и т. п. (Ю. И. Мкртумян), либо ФС выделены на основе разных посылок с приоритетом зонального фактора (В. М. Шамиладзе), либо нет четкого различения систем кормообеспечения и ФС и основного критерия их вычленения (Г. Н. Симаков).

Нам представляется, что при классификации ФС одним из главных критериев является сезонность. Ведь скотоводы каждый раз, когда сменяется сезон (время года), соответственным образом меняют свои действия, обеспечивая наилучшие условия содержания животных в данном наступившем сезоне с использованием зонально-сезонных изменений и особенностей угодий. Под понятием же «наилучшие условия» подразумевается прежде всего обеспечение максимально благоприятных условий для кормления и воспроизводства стада, особенно в период расплода и выращивания молодняка. В свете сказанного можно, по-видимому, предложить следующую формулировку: ФС — это совокупность действий держателей скота данного поселения, призванных обеспечить наиболее благоприятные условия кормления и воспроизводства животных в разное время года с учетом сезонных изменений и возможностей выпаса и заготовки кормов в зональных угодьях округа и края.

Таким образом, перегоняется ли скот на яйлаги летом, кышлаги зимой или отводится на хутора (сезонно используемая хозяйственная база с постройками для пастухов и скота), содержится в стойле — каждый раз изменение формы его содержания связано со стремлением сохранить скот, обеспечить кормом и создать наилучшие условия для его воспроизводства. Этот комплекс критериев: кормление, воспроизводство, сезон, угодья — позволяет разграничить ФС и произвести их однозначную классификацию. Но, разумеется, содержание отдельных ФС не сводится к этому комплексу. Есть еще целый ряд критериев, в какой-то степени определяющих, уточняющих, дополняющих отдельные существенные стороны ФС¹². К ним относятся, например:

а) количество и соотношение угодий поселения (пашня, сенокос, пастбища), традиции и методы заготовки кормов, в зависимости от которых варьируют степень бытования и удельный вес ФС, связанных с содержанием в стойле или отгоном;

б) значение функции обеспечения благоприятных условий для расплода и выращивания молодняка при выборе ФС; в Дагестане, например, сложилась специфическая ФС, призванная обеспечить такие условия (весенний отгон скота из ряда высокогорных районов на равнинные земли)¹³;

в) состав сельского стада, соотношение в нем видов скота, характер и степень их использования (особенно в качестве рабочей силы в земледелии и на транспорте); в горном Дагестане необходимость использования волов на сельскохозяйственных работах породила особую форму комплексного их содержания — попеременного яйлажно-выгонного;

¹⁰ Мкртумян Ю. И. Картографирование элементов скотоводческой культуры народов Кавказа. — СЭ, 1972, № 2, с. 67; *его же*. К изучению форм скотоводства у народов Закавказья, с. 127—129, 133.

¹¹ Шамиладзе В. М. Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства Грузии, с. 40, 59; Симаков Г. Н. Указ. раб., с. 72—73.

¹² Подробнее о таких дополнительных критериях см.: Мкртумян Ю. И. К изучению форм скотоводства у народов Закавказья, с. 119 и др.; Симаков Г. Н. Опыт типологизации скотоводческого хозяйства у киргизов. — СЭ, 1978, № 6, с. 14—15.

¹³ Османов М. О. Весенний отгон — своеобразная форма отгонного скотоводства Дагестана. — В кн.: Материалы сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Ин-та истории, языка и литературы Даг. фил. АН СССР в 1980/81 г. (тезисы докладов). Махачкала, 1982, с. 17—19.

г) традиции видовой направленности скотоводческого хозяйства; так, в горном и горно-долинном Дагестане поселения, практиковавшие внутриальпийское скотоводство, с ростом поголовья традиционного для них вида скота (например овец) иногда вынуждены были переходить на отгонные формы содержания;

д) особенности получения и утилизации животноводческой продукции; в частности, один из видов яйлажной ФС (или яйлажный хутор) в Дагестане — уход на яйлаги женщин с коровами — был вызван необходимостью утилизации молока и заготовки масла и сыра;

е) особенности быта и материальной культуры, обусловленные специфическими чертами разных ФС, на что впервые обратил внимание, кажется, Ю. И. Мкртумян¹⁴;

ж) обеспеченность угодьями и хозяйственные традиции соседних районов; напомним, что развитие в Дагестане горного скотоводства (главным образом овцеводства) во многом обуславливалось возможностью отгона овец на равнинные земли Прикаспия, Азербайджана, Восточной Грузии, где до конца XIX в. было много земель, отведенных под пастбища;

з) с предыдущим связано и значение взаимоотношений с соседями, политической ситуации в крае. Общеизвестно, что с присоединением Дагестана к России в XIX в. и ликвидацией феодальной раздробленности и междоусобиц наблюдались оживление хозяйственной жизни и торгового обмена, дальнейшее развитие региональной хозяйственной специализации. В частности, в скотоводческом хозяйстве Дагестана большие масштабы приобрели ФС, связанные с отгоном скота в горы и на равнину, особенно в сопредельные области. Конечно, дело тут не только по политической ситуации: присоединение к стране с быстро развивающейся капиталистической экономикой означало скачок и в социально-экономическом отношении (капиталистическое хозяйство, рынок, торговые связи, предпринимательство и пр.), и тут мы подходим к последнему (не по значению!) критерию;

и) любые хозяйственные институты, любые формы, даже с очевидными признаками экологической обусловленности, могут реализоваться лишь в рамках и посредством способа производства; их сложение и функционирование будут зависеть от уровня социально-экономического развития народа¹⁵.

Таким образом, в комплексе критериев ФС обнаруживаются как бы два «этажа», два уровня: первый — критерии, определяющие, позволяющие выделить ФС; второй — критерии, уточняющие, дополняющие содержание ФС. При этом в отдельных случаях некоторые критерии второго уровня приобретают решающий, определяющий характер.

Вкратце этот комплекс критериев выглядит следующим образом. Основные, разграничивающие критерии: способы наилучшего обеспечения кормления и воспроизводства скота в определенный сезон с учетом сезонно-зональных изменений угодий и возможностей выпаса и заготовки кормов. Дополнительные критерии: количество и соотношение угодий, возможности заготовки кормов; значение функции обеспечения условий для расплода; состав стада, соотношение видов скота, характер их использования; традиции видовой направленности скотоводческого хозяйства; особенности утилизации продукции; специфика быта и материальной культуры, обусловленная разными ФС; обеспеченность угодьями и хозяйственные традиции соседних областей; все виды взаимоотношений с соседними народами; политическая ситуация в крае; уровень социально-экономического развития жителей данного и соседних районов.

¹⁴ Мкртумян Ю. И. Картографирование элементов скотоводческой культуры народов Кавказа, с. 67.

¹⁵ Об этом вполне определенно высказались в своей работе авторы концепции ХКТ. См.: Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области. — СЭ, 1955, № 4, с. 4.

Нам представляется, что этот комплекс критериев позволяет выделить ФС в любом регионе при всевозможных вариантах ведения скотоводческого (животноводческого) хозяйства. Недостатком предлагаемой классификации является ее узость, возможность выделения формы содержания только в один сезон, причем нередко лишь для одного вида скота.

Видимо, теперь, имея первичную классификацию, можно приступить ко второму этапу — характеристике (на базе выделенных ФС) скотоводческого хозяйства в целом, т. е. рассмотрению всех бытующих в данном социальном организме (общине) на протяжении года ФС. Иными словами, речь идет о воссоздании по сочетаниям ФС типа скотоводческого хозяйства. Попытки типологизации на основе ФС уже предпринимались этнографами (в частности, Г. Н. Симаковым)¹⁶, но в их построениях типу как сочетанию форм предшествовала классификация по образу жизни (кочевой, оседлый и др.), что отрывало понятие «тип скотоводства» от конкретного материала, придавая ему слишком общий характер. При классификации скотоводческого хозяйства действительно необходимо, как справедливо полагают исследователи, введение понятия «тип скотоводства»¹⁷, однако мы убеждены, что ввести его надо не взамен категории ФС, а на основе ее.

Предлагаемая Б. Х. Кармышевой классификация по образу жизни¹⁸ будет иметь, как справедливо, на наш взгляд, полагает В. М. Шамиладзе, слишком общий характер; она не заменит подразделения на ФС и не прояснит картины классификации последних. Особенно убедительна аргументация В. М. Шамиладзе в приведенном примере определения оседлого типа на основе критериев Б. Х. Кармышевой: при трансюмансе население характеризуется оседлым образом жизни, а скотоводство — подвижное¹⁹.

Если мы говорим, что тип скотоводства — это сочетание ФС, значит надо вначале выявить данные сочетания, а потом уже исследовать связь выделенных типов с определениями образа жизни, т. е. подойти к классификации на более высоком таксономическом уровне.

К сожалению, пользуясь предлагаемым нами методом, нельзя получить годную на все случаи готовую модель ввиду теоретической возможности создания множества комбинаций из выделенных ФС и их сочетаний. Однако подобный метод может быть применен как инструмент для выявления в данном социальном организме или конкретном регионе сочетаний ФС, которые позволят определить дальнейшие возможности классификации на более высоком уровне. При этом можно руководствоваться замечанием (правда, весьма общим) Ю. И. Семенова о том, что «наличие в социальном организме нескольких отраслей хозяйства ни в малейшей степени не исключает возможности общей характеристики его хозяйства как единого целого. Обычно одна из отраслей хозяйства является ведущей, господствующей»²⁰. После выделения типа скотоводства следует подумать, как уже говорилось, о возможности связи его с определениями более высокого таксономического уровня — образом жизни и ХКТ. Здесь, как нам представляется, важны три критерия: а) соотношение скотоводства и земледелия; б) место содержания скота по отношению к селению — жилищу (и, разумеется, наличие этого постоянного селения) и его кормовым угодьям; в) организация труда и быта животноводов, особенно степень участия населения в сезонном, внесельском содержании скота.

Очень интересная мысль об органической связи ФС с ХКТ, их взаимообусловленности была высказана Г. Е. Марковым. Он прямо указы-

¹⁶ Симаков Г. Н. Опыт типологизации скотоводческого хозяйства у киргизов, с. 15.

¹⁷ Марков Г. Е. Скотоводческое хозяйство и кочевничество, с. 84; Кармышева Б. Х. Рец. на кн.: Шамиладзе В. М. Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства Грузии. — СЭ, 1982, № 3, с. 167—168.

¹⁸ Кармышева Б. Х. Указ. раб., с. 167.

¹⁹ Шамиладзе В. М. О некоторых вопросах классификации и терминологии скотоводства Кавказа, с. 73—74.

²⁰ Семенов Ю. И. Указ. раб., с. 52.

вадет, что ФС входят в два ХКТ: 1) кочевой с двумя подтипами — кочевой и полукочевой; 2) плужного земледелия с подтипами — подвижное и оседлое скотоводство²¹. Надо, видимо, оговорить, что подвижное скотоводство может относиться и к ХКТ скотоводов-земледельцев (например, к полuosедлым скотоводам-земледельцам аридной зоны, подтипы равнинный и горный — 27а и 27б по Б. В. Андрианову и Н. Н. Чебоксарову)²². Идею о связи ФС и ХКТ поддерживает и Б. В. Андрианов²³.

Высший уровень (в отличие от низшего, «технологического») классификации скотоводства — по особенностям социально-экономического и общественного строя — предложил Г. Е. Марков²⁴. Правда, он предложил его главным образом для выделения кочевничества, ибо «только у кочевников имеется специфическая общественная организация», и поэтому оно характеризуется «не просто хозяйственными признаками, а в первую очередь признаками-критериями высшего порядка: кочевническим комплексом социально-экономических отношений»²⁵. Мы же высказываемся за универсальную однозначность двучленной формулы «низший — высший уровни», ибо специфичность присуща не только «комплексно социально-экономических отношений кочевничества», но и другим типам скотоводства. Например, у горцев Кавказа «организационно-экономическая специфика в основном горного скотоводства» наложила «отпечаток на характер феодальных отношений», общественный строй горцев²⁶.

Однако выбор критериев для раскрытия этого аспекта довольно затруднителен. Для нашего материала предпочтительным выглядит учет форм земельной собственности, типа и уровня развития общины и союзов общин, их прерогатив, степени централизации феодальной власти. По-видимому, придется прибегнуть к описательному методу (Г. Е. Марков предложил его, например, для раскрытия культурного компонента ХКТ ввиду сложности или, возможно, нецелесообразности подбора критериев)²⁷.

Правда, при всех определениях ФС и типов скотоводства, хотим мы этого или нет, существует еще одна сторона классификации, которая должна быть обозначена. Речь идет о системе кормообеспечения. Еще в XIX в. специалисты указывали, что ФС отличаются друг от друга прежде всего системами кормообеспечения. Так, С. Г. Штеблер отмечал, что в зависимости от того, как удовлетворяется потребность в траве (в скошенном виде или же выпасом на пастбище), различаются «луговое хозяйство со стойловым содержанием» и «пастбищное хозяйство»²⁸. В литературе это принципиальное различие кормообеспечения иногда принимается за ФС. Так, пастбищную и стойловую ФС в одном ряду с отгонной и выгонной (которые суть разновидности или подвиды пастбищной системы) мы встречаем, в частности, у Г. Н. Симакова²⁹. Поскольку это — системы, характеризующие способ, метод кормообеспечения, вряд ли можно также ставить для них какие-то временные (сезонные) обозначения и рамки. Например, у В. П. Курылева пастбищная система — это «круглогодичное содержание основной массы скота на

²¹ Марков Г. Е. Скотоводческое хозяйство и кочевничество, с. 92.

²² Андрианов Б. В., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и проблемы их картографирования.— СЭ, 1972, № 2, карта.

²³ Андрианов Б. В. Указ. раб., с. 76.

²⁴ Значение этого аспекта классификации подчеркивается большинством исследователей. См., например: Андрианов Б. В. Указ. раб., с. 79; Шамиладзе В. М. О некоторых вопросах классификации и терминологии скотоводства Кавказа, с. 74.

²⁵ Марков Г. Е. Проблемы дефиниций и терминологии скотоводческого хозяйства и кочевничества, с. 82, 86.

²⁶ См.: Робакидзе А. И. Некоторые черты горского феодализма на Кавказе.— СЭ, 1978, № 2, с. 23; Шамиладзе В. М. Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства Грузии, с. 273.

²⁷ Марков Г. Е. История хозяйства и материальной культуры в первобытном и раннеклассовом обществе. М.: Изд-во МГУ, 1979, с. 24.

²⁸ Stebler S. G. Alp- und Weidewirtschaft. В., 1903, S. 3.

²⁹ Симаков Г. Н. Опыт типологизации скотоводческого хозяйства у киргизов, с. 15—16.

подножном корму»³⁰. По-видимому, правильнее будет рассматривать систему как способ кормообеспечения с различием по указанному выше признаку — пастбищная и стойловая.

Эти системы правомерно, видимо, назвать и иначе: пастбищная — кормодобывающая, стойловая — кормопотребляющая. Любая из них может быть и круглогодичной (как пастбищная в кочевой ФС), и сезонной. На базе этих двух систем складываются (с учетом совокупности критериев) ФС, сочетания ФС образуют типы, которые в свою очередь группируются (по трем другим, уже упоминавшимся критериям) по образу жизни и ХКТ, и, наконец, верхний уровень классификации — социально-экономическая характеристика.

Итак, мы предлагаем путь классификации скотоводческого хозяйства от сезонно-зональных ФС через типы скотоводства к образу жизни и ХКТ, а затем к социальной характеристике. Вкратце это будет выглядеть так:

I. ФС	IV. ХКТ
II. Тип скотоводства	V. Социальная характеристика
III. Образ жизни	

Таковы наши соображения относительно классификации форм и типов скотоводства.

Попытаемся на этой основе провести классификацию форм и типов скотоводства Дагестана в XIX в. Начнем с форм, при которых содержание скота не связано с его передвижениями за пределы выгонов и сельской округи, т. е. стационарных. Наиболее распространены во всех зонах и подзонах Дагестана *выгонная* и *стойловая* формы. Они характерны прежде всего для содержания крупного рогатого скота (КРС), особенно дойного и рабочего. Скот держат зимой преимущественно в стойле, максимально используя для выпаса все представляющиеся возможности (погода, наличие пастухов и др.), а летом — на выгонах и присельских пастбищах.

На равнине и в теплых горных долинах комбинации выгонной и стойловой форм практикуются почти круглый год; в горной же и высокогорной зонах четко разделяются зимой стойловое (на базе заготовленных кормов), летом выгонное содержание скота.

Охарактеризованные ФС можно без колебания назвать, по терминологии Г. Е. Маркова, «вспомогательными», или, по В. М. Шамиладзе, «подсобными» (при земледелии)³¹ для всего Дагестана, кроме высокогорных районов, где преобладало скотоводство.

Другая стационарная ФС — *хуторская* с тремя подвидами. Первый — «выгонный хутор»: скот (преимущественно КРС) выпасается вблизи селения, на выгонах с заготовленными кормами. Второй подвид — «пастбищный хутор»: животные (главным образом овцы) выпасаются на стыке выгонов и пастбищ, на южных склонах (корм не заготавливают). Оба эти подвида — зимние, летом хутора «закрывались» общиной. Третий подвид — яйлажный отгон дойного скота женщинами; в этом случае как бы сочетались обе ФС — хуторская и яйлажный отгон, поэтому этот подвид мы называем «яйлажный хутор».

Следующая большая группа — подвижные ФС, в которых содержание скота связано с его перемещениями, в том числе и за пределы зоны и даже области. Подвижное скотоводство понимается исследователями по-разному. Известны как очень расширительные характеристики вплоть до включения равнинного, «подсобного» скотоводства, относящегося, несомненно, к «скотоводству оседлых земледельцев»³², так и полное его отрицание на том основании, что им не могут быть охвачены такие ФС, как равнинное, подсобное, внутриальпийское скотовод-

³⁰ *Курылев В. П.* Основные типы скотоводческого хозяйства у казахов (конец XIX — начало XX в.). — В кн.: *Ареальные исследования в языкознании и этнографии.* Л.: Наука, 1977, с. 246.

³¹ *Марков Г. Е.* Скотоводческое хозяйство и кочевничество, с. 92; *Шамиладзе В. М.* О некоторых вопросах классификации и терминологии скотоводства Кавказа, с. 76.

³² *Марков Г. Е.* Скотоводческое хозяйство и кочевничество, с. 93.

ство и др., «при которых исключается большая или меньшая подвижность скотоводческого хозяйства»³³. Истина находится, по-видимому, где-то посредине: термин и понятие «подвижное скотоводство», думается, правомерны, если четко различать подвижность скота и подвижность населения и рассматривать последнюю (в отличие от кочевничества) как перемещения только пастухов со стадами.

Самая распространенная среди подвижных ФС — *яйлажная*: отгон скота на летние горные и высокогорные пастбища. Отгоном мы считаем любое перемещение скота на сравнительно отдаленное от поселения пастбище для постоянного содержания на месте под присмотром пастухов в течение некоторого времени, без периодического возврата в селение. Яйлажная ФС также подразделяется на несколько подвигов. Первый (и преобладающий) — отгон мелкого рогатого скота (МРС) на самые дальние яйлагы. Второй — отгон дойных коров на нижние ярусы яйлагов, ближе к поселению (в том случае, если владельцы имели более одной коровы, которая обязательно оставалась при доме); для ухода за животными с ними отправлялись нужное число женщин, дети, иногда старик-пастух (чужих коров выпасают на разных условиях, обычно за часть продукции). Этот подвид близок хуторской ФС, поэтому он отнесен нами к ней и назван «яйлажный хутор». Третий подвид — отгон рабочего скота на лучшие участки в нерабочие для него периоды (попеременно яйлаг и выгон). Четвертый — отгон остальных категорий КРС (бычки, быки, телки) тоже на дальние яйлагы на все лето.

Вторая по распространенности отгонная ФС — *кышлажная*: отгон скота (главным образом МРС) на равнинные зимние пастбища. Делится на три подвида: осенне-зимний (преобладающий), осенне-зимний с частичным отходом населения и весенний. Основная особенность весеннего отгона — нацеленность на проведение окота и отела (весной отгоняют, особенно из соседних с равниной мест, и КРС). Третий подвид иногда называют полукочевым и даже кочевым, однако ряд факторов (постоянные поселения с фундаментальными постройками, наличие сельской общины, регулирующей скотоводческо-земледельческое хозяйство селения, увод основной массы скота пастухами и отход его владельцев на заработки и т. п.) дает основание не согласиться с этим.

Еще одна форма подвижного скотоводства — *долинный отгон*: животных (обычно МРС, реже КРС) из селений горной и высокогорной зон перегоняли в предгорные долины (для экономии заготовленных кормов).

И наконец, последняя подвижная ФС — *шалашная*, по терминологии В. М. Шамиладзе. Она бытовала на равнине и в нижнем предгорье, где яйлажный отгон развит слабо. Заключалась она в отгоне скота (преимущественно КРС) в пойменные места, овраги, на невысокие склоны и т. п. В отдельных районах скот каждую неделю пригонялся в селение.

Третья группа ФС — *кочевые*, представлена лишь одной формой, бытующей у ногайцев. Включает: таборно-кибитковый летний подвид (перекочевки по определенным маршрутам, «привязанным» к водным источникам) и циклически-зимниковый (базирование на сменяемых, затем стабилизирующихся зимниках, превращавшихся впоследствии во временные, а потом и постоянные селения).

Таким образом, в Дагестане выделяются следующие ФС.

I. Стационарные: 1) выгонная, 2) стойловая, 3) хуторская с подвидами: а) выгонный хутор, б) пастбищный, в) яйлажный.

II. Подвижные: 1) яйлажная с подвидами: а) отгон МРС, б) отгон КРС (дойных коров), в) отгон рабочего скота, г) отгон других категорий КРС (быки, телки, бычки и др.); 2) кышлажная с подвидами: а) осенне-зимний отгон, б) осенне-зимний с частичным отходом населения, в) весенний; 3) долинная; 4) шалашная.

III. Кочевые: 1) кочевая ФС с подвидами: а) таборно-кибитковый; б) циклически-зимниковый.

³³ Шамиладзе В. М. О некоторых вопросах классификации и терминологии скотоводства Кавказа, с. 75.

На основе зафиксированных ФС мы попытались выявить основные типы скотоводства и определить их связь с образом жизни, хозяйственно-культурными и социальными типами. Точкой отсчета служили социальные организмы на уровне сельских общин³⁴ по зонам.

На равнине из названных форм были наиболее распространены выгонная и стойловая, а также (для МРС) яйлажная и хуторская. Из 39 типов скотоводства в 18 владениях и союзах обществ равнины 30 были с преобладанием выгонно-стойлового содержания (из них 19 для КРС)³⁵. Для МРС характерными были кроме выгонно-стойлового еще выгонно-стойлово-яйлажный и хуторско-яйлажно-выгонный типы (последовательность расположения отражает уменьшение их бытования). В целом для равнины ведущим был выгонно-стойловый тип. Скотоводство здесь, как уже говорилось, подчинено земледелию, скот преимущественно выпасался пастухами на присельских угодьях и содержался в стойле (привязанность к земледелию), т. е. это хозяйство оседлых земледельцев, занимающихся скотоводством, или же ХКТ оседлых земледельцев-скотоводов.

Следует подчеркнуть, что не всегда стойловое скотоводство является подсобным по отношению к земледелию. В горных областях где достаточно сенокосных угодий, может быть в скотоводческом хозяйстве развитая стойловая ФС. Так, в горной Хевсурети, где, как показал В. М. Шамиладзе, особое внимание уделяется покосам (заготовка корма для длительного стойлового содержания скота), «ведущее место занимало скотоводство»³⁶. В свою очередь подвижные формы, в которых скотоводство чаще бывает «главным, хотя и не единственным занятием»³⁷ (это отмечено, например, для горной Грузии, Северного Кавказа, высокогорного Дагестана и др.³⁸), могут бытовать в районах, где преобладает земледелие. Например, самое большое селение Дагестана — Губден, характеризующееся развитым отгонным овцеводством (по сведениям информаторов, к концу XIX в. здесь было более 100 тыс. овец), являлось одним из крупнейших земледельческих центров региона, одной из его житниц. В этом селении было больше пахотных угодий, чем в любом из горных округов — Даргинском, Аварском, Гунибском, Андийском, Самурском, Казикумухском³⁹.

Следовательно, при подвижном скотоводстве возможно преобладание и скотоводства, и земледелия, а стойловое скотоводство не всегда является подсобным по отношению к земледелию занятием; поэтому для земледельческо-скотоводческого хозяйства правильное, на наш взгляд, употреблять термин «скотоводство оседлых земледельцев» (а не «стойловое скотоводство»).

Возвращаясь к равнинным типам скотоводства, укажем еще на один — кочевой (характерен скорее для степей). Он сочетает два подвида — таборно-кибитковый и циклически-зимниковый — и представляет единый и ведущий тип хозяйства, т. е., по терминологии Ю. И. Семенова, является «способом хозяйства»⁴⁰. В рамках кочевого типа к концу века складывается полукочевой подтип, признаками которого были за-

³⁴ Семенов Ю. И. Категория «социальный организм» и ее значение для исторической науки. — Вопр. истории, 1966, № 8, с. 94—95.

³⁵ Полевые материалы автора. Хранятся в Рукописном фонде Ин-та истории, языка и литературы Даг. филиала АН СССР.

³⁶ Шамиладзе В. М. Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства Грузии, с. 91.

³⁷ Марков Г. Е. Скотоводческое хозяйство и кочевничество, с. 92.

³⁸ Шамиладзе В. М. Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства Грузии, с. 95, 258—266; Хашаев Х.-М. Занятия населения Дагестана в XIX в. Махачкала, 1959, с. 55; его же. Общественный строй Дагестана в XIX в. М.: Изд-во АН СССР, 1961, с. 93; Народы Кавказа (серия «Народы мира. Этнографические очерки»). Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 106, 244, 349, 530, 538, 547 и др.

³⁹ Эти сведения см.: Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890, с. 128, 129, 132, 133, 140, 141, 154, 155, 160, 161, 210, 211.

⁴⁰ Семенов Ю. И. Кочевничество и некоторые общие проблемы теории хозяйства и общества, с. 52.

чатки земледелия у зимников, временная оседлость (сезон, часть сезона), частичная оседлость (части населения). Кочевой тип несложно соотносить с образом жизни и ХКТ; поскольку мы имеем дело со «способом хозяйства», т. е. безраздельно господствующей одной отраслью — кочевой, то и образ жизни — кочевой, а ХКТ — кочевников-скотоводов.

В предгорной зоне преобладающим был, как и на равнине, выгонно-стойловый тип, но здесь он выражен слабее. Менее развиты были также шалашная и хуторская формы. Распространены яйлажная (особенно отгон рабочего скота и МРС) и в меньшей степени кышлажная ФС. Последняя в соединении с яйлажной образует трансюманс. Из 41 типа, бытовавшего в 20 владениях и союзах обществ предгорья, 20 типов — выгонно-стойловые. В этих 20 владениях 18 раз отмечен трансюманс (но преобладал он только в двух случаях).

В горной зоне, где скотоводческое хозяйство было хорошо развито, представлены выгонная и стойловая, хуторская и яйлажная формы со всеми подвидами, кышлажная с подвидами осенне-зимним и весенним.

Формы выгонная и стойловая с хуторской и яйлажной образуют внутриальпийский тип, яйлажная и кышлажная — трансюманс. Скотоводство являлось здесь ведущей отраслью экономики, хотя основным занятием населения было земледелие. Поэтому ХКТ горных скотоводов правильнее назвать ХКТ земледельцев и скотоводов.

В горно-долинной подзоне земледелие (с садоводством) имело больший удельный вес, чем скотоводство, и соответственно здесь возрастает роль ФС выгонной, стойловой и яйлажного отгона рабочего скота. Меньше распространены отгон дойного скота (яйлажный хутор) и весенне-кышлажный отгон. Стационарность в этой подзоне более выражена. ХКТ следует, на наш взгляд, назвать ХКТ земледельцев-скотоводов. Из 49 типов скотоводства, зафиксированных в 24 владениях и союзах обществ, 19 представляли внутриальпийский тип (в том числе 3 с весенне-кышлажным отгоном КРС и 1 с долинным отгоном), 14 — трансюманс, 11 — яйлажно-хуторско-весенне-кышлажный и 5 — выгонно-стойловый типы.

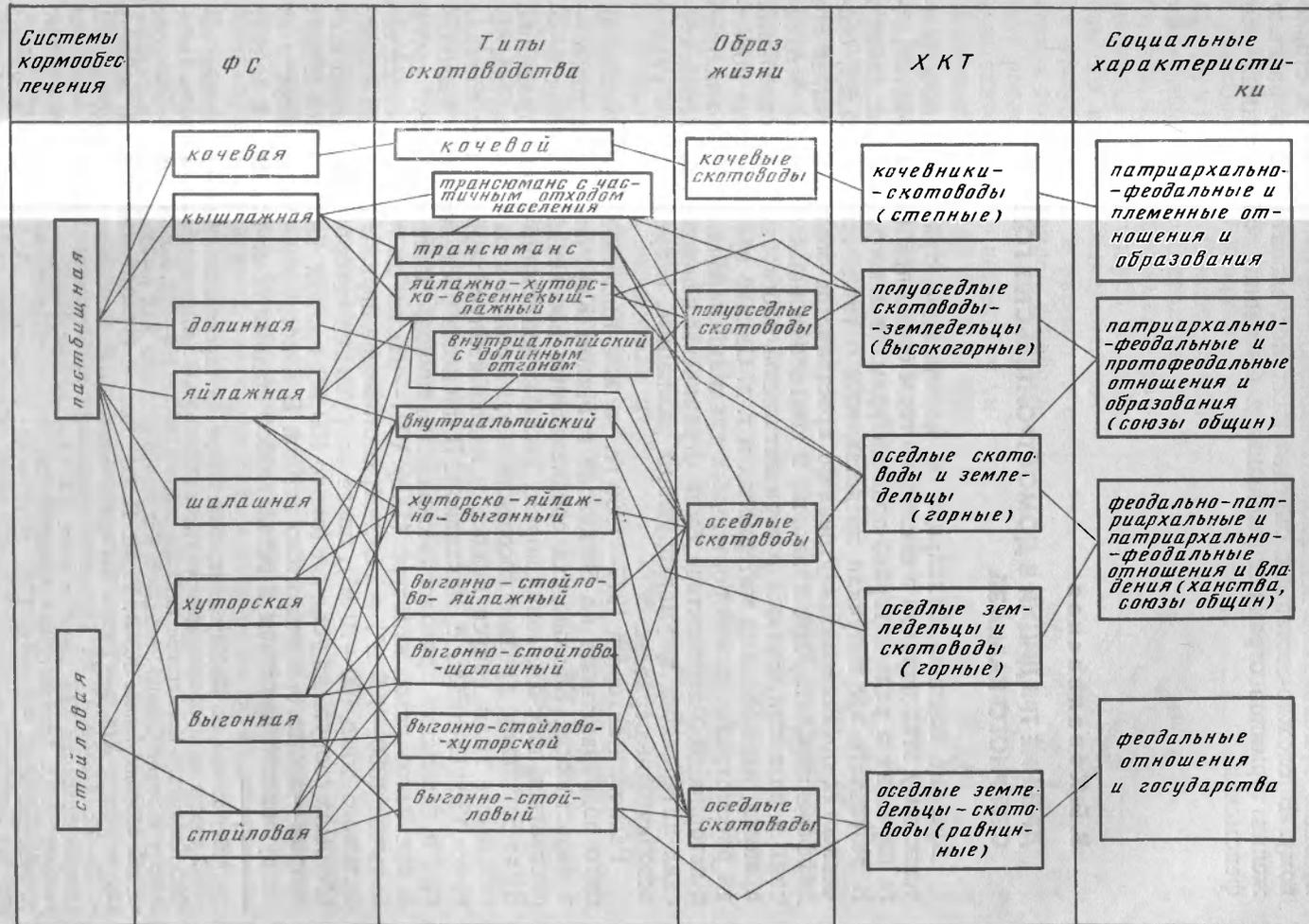
В высокогорной зоне помимо ФС, бытующих в горной зоне, распространен еще кышлажный отгон с частичным отходом населения. Стойлово-выгонное содержание животных выражено слабо; развита яйлажная форма (особенно МРС и дойного скота), значительное место занимает весенний отгон. В целом преобладают подвижные формы и типы, на первый план выступает трансюманс с отходом населения и внутриальпийский тип (в том числе с долинным отгоном). Соответственно образ жизни характеризуется как оседлый и полуоседлый, а ХКТ — полуоседлых и оседлых скотоводов-земледельцев. Из 90 типов скотоводства, зафиксированных в 40 союзах обществ, 40 составляют внутриальпийский тип (в том числе 5 с долинным отгоном), 25 — трансюманс с частичным отходом населения, 18 — яйлажно-хуторско-весенне-кышлажный, 7 — трансюманс. Преобладающими были трансюманс с отходом населения (в 20 союзах), внутриальпийский (в 16 союзах) и яйлажно-хуторско-весенне-кышлажный тип (в 4 союзах).

Население выделенных зон различалось по уровню социально-экономического развития. Естественно, население, характеризующееся более высоким уровнем развития, оказывало, как правило, значительное влияние на соседей. Г. Е. Марков писал, что общественные отношения скотоводов определяются «социальным строем их соседей-земледельцев»⁴¹. Отметим, что эта «определяемость» носит нередко косвенный, замаскированный характер⁴². Кроме того, у земледельцев может и не быть «соседей-скотоводов», так как оседлое население является земледельческо-

⁴¹ Марков Г. Е. Проблемы дефиниций и терминологии скотоводческого хозяйства и кочевничества, с. 86.

⁴² Ср.: Османов М. О. О некоторых видах феодальной эксплуатации, связанных с формами скотоводства. — В кн.: Генезис, основные этапы, общие пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа. Регион. науч. конф. Тез. докл. Махачкала, 1980, с. 50—52.

Формы и типы скотоводства в Дагестане (XIX в.)



скотоводческим, и оно само — земледельцы и скотоводы; подвижные же ФС бывают и у земледельцев, которые в этом случае сами оказываются оседлыми земледельцами и подвижными скотоводами.

В заключение попытаемся представить нашу классификацию графически. В схеме слева направо отражено движение от систем и форм к типам скотоводства, от низшего уровня классификации к высшему; сверху вниз — уменьшение подвижности скотоводства от кочевого к стойловому. В сложно-составных определениях последовательность расположения терминов отражает уменьшение бытования обозначенных ими феноменов.

В. Б. Ковалевская

ДРЕВНИЕ ТРАДИЦИИ В ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВЕ ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Древние жилища балкарцев и карачаевцев, традиции домостроительства у этих народов в последние годы стали предметом пристального изучения в ряде историко-архитектурных и этнографических работ¹. В результате мы получили представление о типах жилых усадеб, особенностях организации внутреннего пространства жилищ и степени его дифференцированности, плановых и композиционных решениях, тенденциях в развитии жилища в горизонтальной плоскости, о строительных приемах, излюбленных материалах и т. д. Однако предпринятые попытки рассмотрения домостроительных традиций карачаевцев и балкарцев в исторической перспективе были ограничены неполнотой археологических материалов, документирующих различные, и прежде всего ранние исторические периоды.

Раскопки автора в 1977—1980 гг.² в зоне Кисловодского регулирующего водохранилища на Эшкаконе в Малом Карачае, а еще ранее — в окрестностях Кисловодска средневековых поселений заставили пересмотреть вопрос о древних корнях местных домостроительных традиций. Было раскопано древнее поселение эпохи бронзы и раннего железа, занимающее холм конуса выноса и надпойменную террасу при слиянии речки Уллубаганалы с Эшкаконом. В процессе раскопок здесь было открыто несколько археологических памятников, сменивших друг друга. К древнекобанской культуре (IX?) VIII—VII вв. до н. э. относится небольшое (350—400 м²) поселение, состоявшее первоначально из одного большого дома (60—70 м²), после разрушения которого несколько южнее была сооружена усадьба (около 100 м²) из двух жилых домов и двух дворов — крытого и открытого загона. В непосредственной близости от разрушенного временем и оставленного людьми дома-поселка, к западу

¹ Бернштейн Э. Б. Народная архитектура балкарского жилища. — Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов. Нальчик; Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1960, с. 186—217; Кобычев В. П. Типы жилища у народов Северо-Западного Кавказа в середине XIX в. — Кавказский этнографический сборник (далее КЭС). V. М.: Наука, 1972, с. 157—167; Текеев К. М. Жилища карачаевцев в XIX в. — Вестн. Кабардино-Балк. НИИ. V. V. Нальчик: Эльбрус, 1972, с. 72—90; Асанов Ю. Н. Поселения, жилища и хозяйственные постройки балкарцев (вторая половина XIX в. — 40-е годы XX в.). Нальчик: Эльбрус, 1976; Поляшова-Курянцева О. П. Архитектурная традиция карачаевцев. — Археология и этнография Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979, с. 121—151; Кобычев В. П. Поселения и жилище народов Северного Кавказа в XIX—XX вв. М.: Наука, 1982.

² Ковалевская В. Б. Разведки и раскопки на р. Эшкаконе. — Археологические открытия (далее — АО), 1977. М.: Наука, 1978, с. 122—123; *её же*. Новейшие раскопки поселения поздней бронзы и раннего железа Уллубаганалы II в Карачаево-Черкесии. — IX Крупновские чтения (тезисы). Элиста, 1979, с. 25—27; Ковалевская В. Б., Козенкова В. И. О работах Малокарачаевского отряда. — АО, 1978. М. Наука, 1979, с. 128—129; Ковалевская В. Б. О работе Малокарачаевского отряда. — АО, 1979. М.: Наука, 1980, с. 111—112.